

СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Людмила Зайцева

Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной международно-правовой нормой, непосредственно относящейся к правам человека. Оно неразрывно связано с правом на эффективное восстановление нарушенных прав и признанием того факта, что наиболее адекватным органом, способным обеспечить такое восстановление, является суд. Поэтому все авторитетные международно-правовые акты закрепляют, прежде всего, само право на судебную защиту, или обеспечение доступа к правосудию.

Всеобщая декларация прав человека устанавливает общее положение в этой области:

"Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом" (ст. 8).

Международный пакт о гражданских и политических правах идет дальше и указывает обязательства государств, участвующих в Пакте:

"а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) развивать возможности судебной защиты" (ст. 2).

Обеспечение судебной защиты или доступа к правосудию имеет конструктивный смысл только тогда, когда орган правосудия действительно способен эффективно восстановить нарушенное право. В связи с этим международное сообщество выработало и закрепило в нормах международного права обязательные формы судебной процедуры, именуемые основополагающими гарантиями, которые удовлетворяют представлениям о справедливом судебном разбирательстве.

Основополагающие процессуальные гарантии вырабатывались, прежде всего, применительно к рассмотрению вопросов, связанных с лишением или ограничением свободы, но были распространены, в принципе, на все вопросы, касающиеся нарушения гражданских прав и свобод. Однако наиболее развернутые и детализированные положения относятся к процедуре разбирательства по уголовным делам.

Всеобщая декларация прав человека в статье 10 формулирует процессуальные гарантии в самом общем виде:

"Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом".

Международный пакт о гражданских и политических правах конкретизирует эту общую формулировку:

"Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при опреде-

лении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" (п. 1 ст. 14).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод кардинально не отличается от Пакта в части, устанавливающей процедурные гарантии:

"Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" (п. 1 ст. 6).

Таким образом, надлежащее осуществление правосудия должно предусматривать два аспекта: институциональный (независимость и беспристрастность суда) и процедурный (справедливый характер разбирательства дела).

Для соблюдения этих обязательств государства — участники Конвенции должны создать и обеспечить функционирование институциональных инфраструктур, необходимых для надлежащего осуществления правосудия, а также принять законы, гарантирующие беспристрастный и справедливый характер самого судебного разбирательства. Хотя статья 6 связана со структурой данного государства, а значит, косвенно — с конституционными принципами, выходящими за рамки защиты прав личности, тем не менее она охраняет права индивида, который является субъектом судебного разбирательства в качестве одной из сторон¹.

Цель данной статьи, по мнению Европейской комиссии, в "закреплении гарантий в отношении порядка разрешения исков или споров, касающихся юридических прав и обязанностей" ("гражданского характера"), а также уголовного обвинения. Указанная статья касается прав тех, кого осуждают за преступление, иным образом лишают свободы или чьи "гражданские права и обязанности" изменяют и кому грозят такие меры. Таким образом, ее главный предмет — порядок осуществления этих действий и справедливость соответствующих процедур.

Европейская комиссия и Европейский суд толкуют эту статью столь широко на том основании, что гарантируемые права имеют основополагающее значение для функционирования демократии.

"В демократическом обществе, по смыслу Конвенции, право на справедливое отправление правосудия занимает столь видное место, что ограничительное толкование пункта 1 статьи 6 не соответствовало бы цели и задаче этого положения"².

Вывод о том, что злоупотребление правительственной политикой можно реально ограничить, направив ее осуществление в русло четких беспристрастных процедур, позволяющих заинтересованным лицам быть заслушанными, — одно из старейших достижений юридической мысли, закрепленное еще в Великой хартии

Зайцева Людмила Львовна — кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Академии управления при Президенте Республики Беларусь

вольностей 1215 г. Общее право разработало концепцию справедливой процедуры в рамках "естественного правосудия", согласно которой суды и другие официальные и полуофициальные органы принимают решения, только уведомив заинтересованные стороны и дав им возможность высказаться и только тогда, когда сами судьи свободны от всякого постороннего пристрастия³.

Почти везде, где действуют "писанные" конституции, требование о справедливых процедурах имеет конституционный статус⁴. В США 5-я и 14-я поправки к Конституции запрещают правительствам лишать "кого-либо жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства"; их трактуют, прежде всего, как требование соблюдать справедливую и беспристрастную процедуру⁵. Помимо этой общей гарантии, Конституция США закрепляет некоторые конкретные процессуальные права, особенно для обвиняемых в преступлениях. Аналогичным образом Канадская хартия прав и свобод в разделе 7 гарантирует "право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и право не лишаться их, кроме как в соответствии с принципами фундаментального правосудия".

На момент введения Хартии в действие слова "фундаментальное правосудие" понимали как синоним идеи общего права о "естественном правосудии", которое, как уже отмечалось, само по себе является процессуальным понятием⁶. Подобно Конституции США, она также оформила это общее требование в виде конкретных процессуальных норм, применяемых к обвиняемым в преступлениях⁷.

Международный пакт и Европейская конвенция разработаны по этой же модели. Вначале они предписывают, чтобы каждый, кому грозит осуждение за преступление, имел право на "справедливое разбирательство", а затем конкретизируют некоторые аспекты этого права для обвиняемых в уголовных правонарушениях.

Таким же образом регулируется рассматриваемое право и в законодательстве Республики Беларусь:

"Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки" (ч. 1 ст. 60 Конституции).

Далее в главе 6 "Суд" Конституции перечисляются основные принципы судопроизводства. Однако требование справедливости применительно к судебному разбирательству в Основном законе не содержится. Значит ли это, что законодательство Республики Беларусь вовсе не предусматривает справедливую процедуру рассмотрения дел в суде? Для ответа на этот вопрос необходимо установить, какое содержание вкладывается в понятие "справедливость".

Справедливость — категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Оно содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т. п. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость⁸.

Представляется, что требование соответствия, как основного содержания справедливости, применительно к правосудию выражается в его осуществлении на основе полного равенства. Именно на это условие обращается внимание в авторитетных международно-правовых актах, закрепляющих обязательные минималь-

ные требования к судебной процедуре по уголовным делам. Одним из них является право обвиняемого быть судимым в его присутствии и участвовать в судебном разбирательстве на основе полного равенства (п. 3е ст. 14 Пакта и п. 3d Конвенции).

Следует согласиться с Л. Б. Алексеевой, что участие в судебном разбирательстве на основе полного равенства на языке процессуального закона обозначается как принцип состязательности⁹. В пункте 3е статьи 14 Пакта он сформулирован следующим образом: право "... допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него".

Основной целью данного правила является обеспечение права лица, обвиняемого в совершении преступления, на определенном этапе возбужденного против него судебного разбирательства иметь соответствующую и надлежащую возможность оспаривать показания любых избобличающих его свидетелей. В связи с этим Европейский суд считает, что, в принципе, все доказательства по уголовному делу должны представляться в присутствии обвиняемого в ходе публичного разбирательства с целью проведения состязательных прений¹⁰.

Суть толкования данного права, которое дается Европейским судом, Европейской комиссией и Комитетом по правам человека, состоит в том, что оно направлено на обеспечение равенства между возможностями обвинения и защиты в суде, а не лишь на то, что обвиняемый может требовать вызвать и допросить любого свидетеля. Речь, по существу, идет об отношении суда к любому ходатайству, к любому праву сторон в уголовном процессе. И хотя справедливость и состязательность не являются тождественными понятиями, международное сообщество считает одним из важнейших требований справедливости судебного разбирательства его осуществление на основе состязательности и полного равенства сторон.

Именно такой вывод был сделан Комитетом по правам человека при рассмотрении дела *Робинсон против Ямайки*, в котором просьба обвиняемого отложить слушание дела об убийстве была отклонена судом. До просьбы обвиняемого суд откладывал судебное заседание семь раз, поскольку обвинение не могло установить адрес своего главного свидетеля для вызова его в суд. Когда же обвиняемый попросил отложить заседание ввиду неявки его адвоката, судья отказал ему в этом. По мнению Комитета, этот отказ поднял вопрос о справедливости судебного разбирательства и представлял собой нарушение статьи 14 Пакта по причине "неравенства состязательных возможностей" между сторонами¹¹.

Таким образом, среди основополагающих признаков справедливости, которые не сформулированы четко в статье 6, но важны для понимания ее действия, наиболее существенным является принцип "равенства исходных условий", согласно которому все стороны судебного разбирательства должны иметь равную возможность представить свое дело и ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо преимуществами по сравнению с противной стороной. По мнению Европейской комиссии, "равенство исходных условий" представляет собой процедурное равенство обвиняемого и прокурора, что является неотъемлемым элементом справедливого судебного процесса¹².

В решении по делу *Брандстетер* от 28 августа 1991 г. Европейский суд по правам человека прямо указал: "Принцип равенства исходных условий является всего лишь одним из аспектов более широкой концепции справедливого судебного производства, которая охватывает также основополагающее право на состязательное уголовное судопроизводство... Право на состязательное судебное производство означает, применительно к конкретному уголовному делу, что и обвинению, и защите должна быть предоставлена возможность ознакомиться с представленными замечаниями и выдвинутыми доказательствами другой стороны и высказаться по ним. Национальное законодательство может обеспечить соблюдение этого требования различными методами. Однако вне зависимости от избранного метода оно должно обеспечить, чтобы другая сторона была осведомлена о представленных замечаниях и имела реальную возможность высказаться по ним"¹³.

Содержание принципа равенства исходных условий было раскрыто также по делу *Ноймайстер* (по которому Европейский суд вынес решение о том, что обе стороны уголовного судопроизводства должны быть представлены на всех этапах рассмотрения дела)¹⁴, делу *Бениш* (Суд постановил, что должны быть заслушаны свидетели — эксперты с обеих сторон)¹⁵ и делу *Фельдбрюгге* (Суд установил правило, согласно которому каждая сторона должна иметь возможность опровергать доводы другой стороны)¹⁶.

Учитывая значимость рассматриваемого принципа для защиты прав граждан, Конституция Республики Беларусь 1994 г. закрепила его в статье 115 следующим образом:

"Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе".

Но в Уголовно-процессуальном кодексе этот принцип до сих пор отсутствует. Он выводится лишь из анализа статьи 243 УПК, предусматривающей равенство прав участников судебного разбирательства по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Однако состязательность процесса этим не ограничивается. До сих пор доминирующей по данному вопросу остается точка зрения, согласно которой сущность принципа состязательности состоит в разделении основных процессуальных функций¹⁷, вернее, в отделении функций разрешения дела, осуществляемых судом, от функций обвинения и защиты и невозможности их возложения на один и тот же орган или одно и то же лицо.

Именно разделение основных процессуальных функций определяет тот или иной тип процесса. Так, чисто состязательная его конструкция характерна для англо-американской системы правосудия. В ней суд выполняет роль арбитра между сторонами — обвинением и защитой, которые, соревнуясь друг с другом, представляют суду доказательства, подтверждающие их доводы. Суд только руководит процессом, определяет допустимость доказательств и принимает решение в пользу одной из сторон. На суде не лежит обязанность всестороннего и полного исследования обстоятельств совершенного преступления и установления истины по делу — это должны делать стороны. Поэтому суд не возмещает пробелы в доказывании, допущенные сторонами, и не требует по собственной инициативе никаких дополнительных доказательств.

В государствах континентальной Европы суще-

ствует смешанная конструкция судебного процесса, в котором наряду с большими правами и определенной самостоятельностью сторон активную роль играет суд. В его задачу входит установление истины по уголовному делу, для чего он по собственной инициативе может истребовать необходимые документы, назначить экспертизу и т. д., не будучи связанным доводами сторон и представленными ими доказательствами. Подобная конструкция свойственна и бывшим советским республикам и называется инквизиционно-состязательной.

Закономерен вопрос: возможно ли, чтобы стороны и суд в равной мере принимали участие, скажем, в исследовании доказательств и были при этом в равной мере активны? В уголовном процессе основная масса фактических данных устанавливается показаниями свидетелей, потерпевших и подсудимых путем их допроса. Проведенный В. П. Смирновым анализ более 200 уголовных дел показывает, что 90 % вопросов допрашиваемым лицам первым задает председательствующий и народные заседатели. 10 % вопросов, задаваемых участниками процесса на стороне обвинения и защиты, в большинстве своем носят уточняющий характер или повторяют вопросы, заданные судом¹⁸. Кроме того, по всем делам председательствующий, а не прокурор и не адвокаты оглашает письменные материалы дела. Таким образом, отечественная судебная практика свидетельствует о том, что дискреционные полномочия, закрепленные за судом действующим УПК, зачастую ведут к дисфункционированию сторон. Из этого следует, что активность суда и активность сторон при исследовании доказательств — это взаимно исключаящие друг друга правовые явления.

К сожалению, приходится констатировать, что активность суда в уголовном процессе уже давно приобрела настоящий обвинительный уклон, так как указанные права суд чаще всего использует для восполнения пробелов обвинения, а не защиты, для подтверждения в судебном заседании выводов обвинительного заключения¹⁹.

Как показывают результаты исследования, проведенного А. Ю. Панасюком, примерно у 4/5 судей выражено негативное отношение к подсудимому. Иными словами, подавляющее большинство наших судей априори смотрят на подсудимого как на лицо, совершившее преступление. Причем механизм такой фиксированной установки, как правило, не поддается контролю их сознания²⁰.

На эти недостатки обращает внимание и Верховный суд Республики Беларусь в постановлении Пленума от 3.06.87 г. № 4 (с изменениями от 19.06.92 г.) "О соблюдении судами республики процессуального закона при разбирательстве уголовных дел": "Суды при рассмотрении дел иногда ограничиваются допросом только подсудимого. Показания не явившихся в суд потерпевших, свидетелей оглашаются, в нарушение статьи 289 УПК, при отсутствии данных о причинах их неявки. В ряде случаев без оснований не удовлетворяются ходатайства участников судебного разбирательства... не всегда обеспечивается реальное осуществление всеми участниками процесса предоставленных им прав и возложенных законом обязанностей"²¹.

Слабость нормативной конструкции, обеспечивающей активное положение сторон, должна быть преодолена в новом законодательстве. Так, в новом УПК необходимо лишить суд некоторых элементов активности и перенести центр тяжести в доказывании на сто-

роны. Для этого надо освободить суд от следующих несвойственных правосудию функций:

— права возбуждать уголовные дела по новому обвинению (ст. 255 УПК) и в отношении нового лица (ст. 256 УПК), которое должно принадлежать органам уголовного преследования;

— вручения копии обвинительного заключения (ст. 239 УПК), что должен делать прокурор или следователь;

— обязанности первого допроса подсудимого и других участников судебного разбирательства (ст. 281 УПК), которая должна принадлежать сторонам;

— обязанности продолжать процесс при отказе прокурора от обвинения (ст. 247 УПК);

— обязанности направлять дела на дополнительное расследование при неполноте дознания или предварительного следствия (ст. 234 УПК).

По этой причине судебное разбирательство тоже приобретает обличительный характер. "Соединение в руках судьи несовместимых функций обвинения, защиты и самого суда создает психологическую невозможность спокойного и беспристрастного правосудия", — писал еще в начале века известный русский процессуалист Н. Н. Розин²².

Судебное разбирательство станет действительно состязательным, а значит и справедливым, когда функции обвинения, защиты и разрешения дела будут разделены между участниками, а стороны будут иметь абсолютно равные права в процессе. В настоящее время прокурор в судебном разбирательстве обладает некоторыми преимущественными правами по сравнению с защитником, что противоречит принципу справедливости и равноправия сторон.

В частности, если защитник имеет право высказывать свое мнение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, то аналогичное право прокурора называется дачей заключения (ст. 247, 248 УПК). Это фактически ставит последнего в положение эксперта по правовым проблемам. В соответствии со статьей 334 УПК прокурор может опротестовать любой незаконный или необоснованный приговор суда, даже если он не поддерживал государственное обвинение по данному делу. Защитник же обладает указанным правом только в случае его участия в судебном разбирательстве.

Прокурор обязан во всех стадиях процесса принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили (ст. 18 УПК), в том числе и от суда, а защитник такими правами не пользуется. Следовательно, прокурор рассматривается как орган надзора за законностью в суде, а адвокат (и даже суд!) является объектом этого надзора, что не соответствует международным и европейским стандартам.

Для реального обеспечения состязательности необходимо обязательное участие в каждом судебном процессе двух сторон — обвинения и защиты. При этом обвинение может быть представлено либо прокурором, либо потерпевшим как частным обвинителем, который вправе иметь для надлежащей защиты своих интересов представителя — адвоката.

В таком случае суд может сосредоточиться только на руководстве судебным процессом, определении допустимости представляемых сторонами доказательства и принятии решения, которое должно быть окончательным: в виде обвинительного или оправдательного приговора. Полагаем, что направление дела для производства дополнительного расследования противоречит

функции правосудия и свидетельствует об обвинительном уклоне в деятельности суда.

Нередко суды уклоняются от вынесения оправдательных приговоров путем возвращения дел на следствие, что приводит к волоките и существенным нарушениям прав и охраняемых законом интересов граждан. На это указывает и Верховный суд Республики Беларусь, требуя "полностью изжить сложившуюся в некоторых судах практику направления дел на дополнительное расследование, когда отсутствуют доказательства, подтверждающие предъявленное обвинение, и исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. При таких обстоятельствах суд обязан постановить оправдательный приговор или вынести обвинительный приговор лишь по тому обвинению, доказанность которого не вызывает сомнения"²³.

Так, если в 1991 г. на дополнительное расследование из суда первой инстанции было направлено 1705 уголовных дел (5,5 % от числа оконченных), в 1992 г. — 1740 (4,9 %)²⁴, то в 1997 г. — в отношении почти 4000 человек. Причем более 700 таких решений судов признаны вышестоящими судами ошибочными²⁵. Таким образом, направление дела на дополнительное расследование служит средством ухода от вынесения оправдательного приговора. Подтверждением вышесказанному служат результаты анкетирования судей Республики Беларусь. На вопрос: "Какое решение обычно принимает суд при недостаточности доказательств виновности подсудимого:

а) постановляет обвинительный приговор; б) оправдывает подсудимого; в) направляет дело на следствие?" 76,1 % опрошенных ответили: "Направляет дело на следствие"²⁶. Такая практика подрывает авторитет правосудия и порождает случаи грубого нарушения прав граждан. Так, например, дело по обвинению К. по части 4 статьи 115 УК Гомельским областным судом направлялось на дополнительное расследование четыре раза, из них три раза незаконно, и определения о направлении дела на следствие отменялись Верховным судом²⁷.

Почти пять лет тянулось дело по обвинению Ф. по части 2 статьи 206 УК, которое трижды направлялось из судебного заседания на дополнительное расследование и снова поступало в суд. Лишь на четвертом по счету суде Ф. был оправдан за недоказанностью его вины²⁸.

Перестраховка, нежелание принимать принципиальные решения остаются пока распространенными среди некоторых судей республики. Поэтому отказ от института следования послужит мощным стимулом для повышения качества предварительного и судебного следствия, упрочит статус суда и ответственность за принимаемые решения.

В связи с вышеизложенным полагаю, что право граждан на справедливое судебное разбирательство является одним из неотъемлемых естественных прав человека и нуждается в закреплении на уровне Основного закона с целью максимального приближения национального законодательства к международно-правовым стандартам. Для этого следует изложить статью 60 Конституции в следующей редакции:

"Каждому гарантируется защита его прав и свобод справедливым, компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки".

Следует также внести дополнение в статью 115 Конституции:

"Правосудие осуществляется с соблюдением всех

требований справедливости на основе состязательности и равенства сторон".

Внесение дополнения тем более целесообразно, что это требование уже получило отражение в проекте УПК, принятом в первом чтении парламентом республики в декабре 1997 г. В части 2 статьи 2 проекта, закрепляющей задачи уголовно-процессуального закона, указано, что он

"призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости"²⁹.

В связи с этим считаем необходимым изменить редакцию статьи 24 проекта УПК³⁰, изложив ее следующим образом:

"Статья 24. Осуществление правосудия с соблюдением всех требований справедливости на основе состязательности и равенства сторон.

Правосудие осуществляется с соблюдением всех требований справедливости на основе состязательности и равенства сторон.

Функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Обязанность доказывания в судебном разбирательстве предъявленного лицу обвинения возлагается на сторону обвинения, которая должна быть представ-

лена прокурором, а по делам частного обвинения — лицами, указанными в статье 51 настоящего Кодекса.

Защитник обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты обвиняемого.

В судебном разбирательстве сторонам обеспечивается возможность активно отстаивать свои или защищаемые (представляемые) права и интересы.

Стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение для дела, участию в судебных прениях.

Суд создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав".

Лишение суда несвойственных ему полномочий и реализация в законодательстве Республики Беларусь указанных предложений будут способствовать устранению обвинительной тенденции в судебной процедуре и созданию надлежащих условий для обеспечения состязательности уголовного процесса. Это позволит суду выполнить обязанность, указанную в пункте 6 Основных принципов независимости судебных органов — обеспечить справедливое ведение судебного разбирательства и соблюдение прав сторон.

¹ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 201—202.

² См.: Судебные решения по делу *Делькур* от 17 января 1970 г. Series A. N 11. Para. 25.

³ See: Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law. (11-th ed. 1993). P. 688—700.

⁴ Van Marreseveen H., von den Tang G. Written Constitutions: A Comparative Computerized Study (1978). P. 105—106.

⁵ See: *Hurtado v. California*, 110 U. S. 516 (1884); *Joint Anti-Fascist Refugee Committee v. Mc Grath*, 341 U.S. 123 (1951).

⁶ See: Hogg. Constitutional Law of Canada (3rd ed. 1992). P. 1032—1033.

⁷ Канадская хартия прав и свобод: Закон Канады (Canada Act), разделы 8—14.

⁸ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1270.

⁹ Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации: Практическое пособие. М., 1996. С. 199.

¹⁰ См.: Судебное решение по делу *Костовски* от 20 ноября 1989 г. Series A. N 166; судебное решение по делу Барбера, Мессерэ и Хабардо от 6 декабря 1988 г. Series A. N 146.

¹¹ Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации: Практическое пособие. М., 1996. С. 200.

¹² Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 221.

¹³ Series A. N 221. P. 27—28. Paras. 66—67.

¹⁴ См.: Судебное решение по делу *Ноймайстер* от 27 июня 1968 г. Series A. N 8.

¹⁵ См.: Судебное решение по делу *Бенни* от 6 мая 1985 г. Series A. N 92.

¹⁶ См.: Судебное решение по делу *Фельдбрюгге* от 29 мая 1986 г. Series A. N 99.

¹⁷ Морщакова Т. Г. Судебная реформа: Сборник обзоров. М., 1990. Сноска к с. 35.

¹⁸ Смирнов В. П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 60.

¹⁹ См.: Алексеева Л. Б., Радутная Н. В. Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном в деятельности судов первой и кассационной инстанций. М., 1989.

²⁰ Панасюк А. Ю. "Презумпция невиновности" в системе профессиональных установок судей // Государство и право. 1994. № 3. С. 76—79.

²¹ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь (1961—1995 гг.). Часть II. Постановления по уголовным делам. Минск, 1995. С. 176.

²² Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1994. С. 6.

²³ Постановление Пленума от 20.09.90 г. № 8 "О практике применения судами Республики Беларусь законодательства, регулирующего направление дел на дополнительное расследование, постановление оправдательных приговоров" // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь (1961—1995 гг.). Часть II. С. 209.

²⁴ Пастухов М. И. Реабилитация невиновных: Основы правового института. Минск, 1993. С. 105.

²⁵ Судовы веснік. 1998. № 1. С. 41.

²⁶ Пастухов М. И. Указ. соч. С. 105.

²⁷ Обзор практики применения судами республики уголовно-процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел: Архив Верховного суда Республики Беларусь за 1987 г.

²⁸ Архив Гродненского областного суда за 1989 г. Д. № 2—13.

²⁹ Проект УПК Республики Беларусь. Мн., 1998. С. 2.

³⁰ Там же. С. 14.

SUMMARY

"Fair Trial: International Experience and Belarusian Legislation"

The right to fair trial is a generally recognized international legal norm which directly concerns human rights. It is embodied in the Universal Declaration of Human Rights (article 10), the International Covenant on Civil and Political Rights (p. 1, art. 14) and the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms (p. 1, art. 6). This principle is indissolubly connected with the right to effective restoration of violated rights and the recognition of the fact that the most adequate body able to provide such restoration is the court. Court protection provision and access to justice is valid only when the judicial body is actually capable of effective restoring of the violated right. In this connection the international community has elaborated and fixed in legal norms the mandatory forms of court procedure named the basic guarantees, which satisfy the notions of just court examination, first of all on criminal cases.

In the opinion of the European Court on Human Rights one of the main elements of fair trial is its implementation on the basis of complete equality of the starting points for prosecution and defence which in procedure law is called the adversary principle.

Taking into consideration its importance for the protection of citizens' rights, the Constitution of the Republic of Belarus fixed this principle in Article 115 in the following way: "justice is realized on the adversary principle and equality of the sides in the process". But this principle is still absent from the Criminal and Procedure Code. Besides, the adversary nature of the process envisions separation of main functions in litigation. Or, more correctly, separation of the settlement of the case pertaining to court from the functions of prosecution and defence and the impossibility of empowering one body or one person with them.

The current criminal legislation of Belarus empowers the court with the functions not characteristic of justice which is indicative of the prosecutive bias in its activity. To this belong, in particular, serving of the copy of the indictment and its pronouncement in court, the obligatory first interrogation of the parties to the proceedings and referring the case for additional examination.

Not only does the procurator have some preferential rights in the proceedings compared with the defence but he also exercises the supervision of legality which is contrary to the principle of justice and equality of the sides and does not agree with international and European standards. The withdrawal of the authority not usual for the court and the procurator will help to eliminate the prosecutive bias in court proceedings and to create the due conditions for competition. This would permit the court to realize its main duty of providing the fair trial proceedings and observation of the rights of the parties.

Since the citizens' right to fair trial is one of the inalienable natural human rights, it must have a constitutional status. That is why it should be fixed in the Constitution of the Republic of Belarus and also in the Criminal and Procedure Code so as to bring national legislation as close as possible to international legal standards.